

Аверьянов Михаил Львович

соискатель кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского государственного университета**ФРАГМЕНТАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА: ПУТИ, ФОРМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ РЕГИОНА****Аннотация:**

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной мировой политики – реорганизации постсоветского пространства, происходящей под влиянием ряда внутренних и внешних факторов. Уникальное сочетание процессов дезинтеграции в одних областях и интеграции в других, происходящих в пределах одного географического пространства, позволяет говорить о своеобразной «фрагментации» региона. Пути и формы этой трансформации обоснованно вызывают в научной среде дискуссии о ее возможных итогах.

Ключевые слова:

постсоветское пространство, новые независимые государства, геополитика, «цветная революция», внешняя политика Российской Федерации.

Averyanov Mikhail Lvovich

PhD applicant, World Politics Department,
Saint Petersburg State University**FRAGMENTATION OF
THE POST-SOVIET SPACE:
WAYS, FORMATS AND PROSPECTS
OF REGION'S RESTRUCTURING****Summary:**

The article focuses on the current processes of reorganization of the Post-Soviet space, which is being influenced by a number of internal as well as external factors. The unique combination of disintegration processes in certain areas along with the integrative ones in the others within the same region allow one to describe this phenomenon as the so-called "fragmentational process". Therefore, the ways and forms of this transformation cause debates in the academic community about its possible outcome.

Keywords:

Post-Soviet area, new independent states, geopolitics, "colour revolution", foreign policy of the Russian Federation.

С подписанием Соглашения о прекращении существования Советского Союза и создании Содружества Независимых Государств [1] глубокий политический кризис, вызванный начавшимися процессами перераспределения политического и экономического влияния на пространстве бывшего СССР, вступил в следующую фазу, характеризуемую появлением новых субъектов международного права – формально независимых государственных образований, созданных на основе входивших в состав СССР республик. Последующее становление и укрепление их государственности были тесно связаны с их политикой в сфере интеграции в международные экономические и политические институты.

Реструктуризация постсоветского пространства стала своеобразным защитным механизмом от разрушительных последствий дезинтеграции, начавшейся в результате краха политики реформирования СССР. Становление государственности постсоветских республик характеризуется стремлением к созданию самодостаточных экономических систем, способных стать прочной основой политического суверенитета. В силу ряда объективных и субъективных факторов реализовать эти планы в короткий срок оказалось невозможно, и в стремлении достичь поставленных целей элиты новых независимых государств начали выстраивать кооперацию друг другом на трансформированных институциональных основах.

Вместе с существующими в рамках переживающего кризис СНГ форматами межгосударственного взаимодействия отдельными странами постсоветского пространства были инициированы альтернативные интеграционные процессы, породившие разноскоростную и разнонаправленную интеграцию во многих сферах. Это уникальное сочетание дезинтеграции в одних областях и интеграции в других в пределах одного географического пространства можно обозначить термином «региональная фрагментация» [2].

Термин «фрагментация» был предложен Д. Розенау при анализе региональных особенностей современных процессов глобализации. Он пришел к заключению, что, несмотря на тенденцию унификации и стандартизации международной экономической активности, слияния экономических потенциалов для обеспечения большей конкурентоспособности и извлечения большей выгоды, интеграции в разных неэкономических сферах, параллельно осуществляется и фрагментация в ряде областей взаимодействия. При этом, по мнению исследователя, данные процессы не вступают в противоречие, а являются взаимообусловленными и взаимосвязанными [3].

Применяя концепцию Д. Розенау при анализе постсоветского пространства, мы можем говорить о процессах фрагментации в региональном масштабе на территории бывшего СССР.

В данном случае в отношении постсоветского пространства как целостной системы налицо совокупность дезинтеграционных и интеграционных тенденций, проявляющихся одновременно и имеющих в основе различную природу.

Задачей новых суб- и межрегиональных интеграционных образований на постсоветском пространстве (Союзного государства России и Беларуси, ЕврАзЭС, Таможенного союза, ЕАЭС, ОДКБ, ГУ(У)АМ, ШОС), созданных в дополнение к СНГ либо как альтернатива ему, являлось достижение целей в политической, экономической и военно-стратегической сферах [4]. Вместе с тем зачастую перспективы этих объединений зависели от ряда субъективных факторов, в том числе способностей политических элит самостоятельно определять, выражать и отстаивать национальные интересы, а также их готовности искать и находить взаимоприемлемые компромиссы.

С политической точки зрения фрагментационные изменения на постсоветском пространстве в начале столетия обусловлены прежде всего желанием национальных элит, артикулировавших не всегда популярные среди населения республик устремления, укрепить политическую независимость вверенных им территорий. Тем не менее интеграционные процессы, запущенные и реализуемые в настоящее время, в значительной степени мотивированы экономическими потребностями как населения, так и самих элит, а также прогнозируемой выгодой подобного взаимодействия в условиях мировой макроэкономической нестабильности.

Реструктуризация постсоветского пространства на современном этапе характеризуется стремлением отдельных государств к сохранению действующих, доказавших эффективность форм межгосударственного сотрудничества и развитию на базе этого ресурса новых взаимовыгодных связей. Вместе с тем различия в подходах к проблемам интеграции в мировую экономическую систему и политические разногласия по ряду вопросов между участниками такой интеграции являются факторами, определяющими ее темпы и формы.

Крупные геополитические изменения начала XXI столетия и мировая макроэкономическая турбулентность стали для стран постсоветского пространства проверкой на способность к созданию устойчивой к деструктивным внутренним и внешним воздействиям эффективной современной государственности. Будучи своеобразным «евразийским поясом» [5], в котором непосредственно переплетаются социокультурные, политические и экономические особенности европейского и азиатского типов мышления, регион находится на пересечении импульсов, исходящих от разных сторон. Это в значительной степени обуславливает и тот факт, что в последние годы постсоветское пространство превратилось в площадку активного столкновения интересов крупных геополитических игроков, в том числе внерегиональных, в частности в объект «прогрессирующей геополитической экспансии западного сообщества все дальше и дальше вглубь Евразии» [6].

Помимо США, Европейского союза (выступающего в качестве цельной политической структуры) и отдельных его сегментов, представляющих в форме «новой» и «старой» Европы, историческое доминирование России в регионе активно оспаривают региональные лидеры Ближнего и Среднего Востока, ведущие исламские государства, а также Китай, демонстрирующий в последнее время высокие темпы увеличения экономического и политического влияния в мире.

Деятельность внерегиональных акторов на постсоветском пространстве ориентирована на достижение ряда стратегических целей. Прежде всего это ослабление существующих здесь устойчивых экономических, политических и военных партнерских связей, включая ограничение влияния традиционного для региона крупного геополитического игрока – России, а также акторов и сил, отстаивающих коррелирующие с российской внешнеполитической линией интересы. Кроме того, внерегиональные центры силы стремятся использовать благоприятные внутренние и внешние условия для углубления и укрепления взаимоотношений с государствами и создания основ для долгосрочного разноформатного присутствия в регионе. В качестве примера можно привести провозглашение Североатлантическим альянсом (НАТО) в 2008 г. отдельных государств постсоветского пространства зоной своей непосредственной геополитической ответственности в обозримом будущем [7].

В качестве тактических средств достижения указанных целей, применяемых, к примеру, западными и ближневосточными партнерами, используются моделирование и создание внутриполитической нестабильности в республиках постсоветского пространства и попытки смены правящих политических режимов путем оказания поддержки оппозиционным силам, нацеленным на приход к власти в том числе неконституционным путем. Период, наступивший после грузинской «революции роз» в 2003 г., в ряде государств постсоветского пространства характеризуется многочисленными попытками осуществления так называемых «цветных революций». В дальнейшем это определило как важные в политическом отношении внутригосударственные преобразования, так и существенную реорганизацию отношений постсоветских республик друг с другом, переориентацию их внутри- и внешнеполитических курсов.

Принимая во внимание изменения на постсоветском пространстве, на данный момент можно выделить три возможных условных сценария развития событий.

Один из них основан на пессимистичных прогнозах, в соответствии с которыми в ходе углубления противоречий и усиления кризисных тенденций во взаимоотношениях между странами на рассматриваемой территории в перспективе возобладают разрушительные центробежные силы. В результате постсоветское пространство постепенно может стать уходящей реальностью, а каждое из государств, являвшихся некогда частью единого социокультурного и экономического региона, обретет необходимые и достаточные ресурсы для автономного существования.

Второй вариант основан на предположении о дальнейшем усилении фрагментационных тенденций с преобладанием центробежных тенденций в политической сфере и интеграционных – в экономической. В данном случае возможна очередная коренная реструктуризация постсоветского пространства, способная вызвать к жизни новую модель взаимоотношений – условное «пространство независимых регионов».

Наконец, третий вариант – завершение формирования в условиях усиления интеграционных тенденций на пространстве бывшего Советского Союза с использованием доступных после его распада ресурсов и инструментов нового цельного политического образования, основанного на идеях евразийской интеграции, которое по экономическому и политическому потенциалу могло бы стать сопоставимой с СССР по уровню влияния на мирополитические процессы силой [8].

Следует отметить, что успех конкретных интеграционных инициатив, реализуемых в рассматриваемом регионе в рамках отдельных сообществ, станет основным фактором дальнейшего развития и будет определять вектор трансформации не только постсоветского пространства в целом, но и ряда общемировых процессов. Так или иначе постсоветское пространство сегодня представляет собой важное явление современной политической реальности, которое, видоизменяясь, постепенно обретает новый смысл и содержание.

Ссылки и примечания:

1. Соглашение о прекращении существования Советского Союза и создании Содружества Независимых Государств. 8 дек. 1991 г. // Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб., 2010. С. 196.
2. Rosenau J.N. New Dimensions of Security: The Interaction of Globalizing and Localizing Dynamics // Security Dialogue. 1994. Vol. 25. P. 255–282.
3. Rosenau J.N. The Challenges and Tensions of a Globalized World // American Studies International. 2000. Vol. 38, iss. 2. P. 14.
4. См., например: Пивовар Е.И. Указ. соч. С. 98.
5. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005. С. 463.
6. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004. С. 139.
7. Bucharest Summit Declaration [Электронный ресурс]. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council on 3 April 2008. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (дата обращения: 20.07.2016).
8. См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы. М., 2010. С. 130.

References:

- 'Agreement on the dissolution of the Soviet Union and establishing the Commonwealth of Independent States. December 8. 1991' 2010, Pivovar Ye.I. *Postsovetskoye prostranstvo: al'ternativy integratsii. Istoricheskiy ocherk*, St. Petersburg, p. 196, (in Russian).
- Brzezinski, Z 2004, *Choice. Global Domination or Global Leadership*, Moscow, p. 139, (in Russian).
- Brzezinski, Z 2010, *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*, Moscow, p. 130, (in Russian).
- Narochnitskaya, NA 2005, *Russian and Russian in world history*, Moscow, p. 463, (in Russian).
- Rosenau, JN 1994, 'New Dimensions of Security: The Interaction of Globalizing and Localizing Dynamics', *Security Dialogue*, vol. 25, pp. 255–282.
- Rosenau, JN 2000, 'The Challenges and Tensions of a Globalized World', *American Studies International*, vol. 38, issue. 2, p. 14.